

С.Г. Ерофеев

**Разсуждение о
доказательствах уголовных
преступлений и о свойствах
сих доказательств вообще и в
особенности по российским
узаконениям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С.Г. Ерофеев
С11 Разсуждение о доказательствах уголовных преступлений и о свойствах сих доказательств вообще и в особенности по российским узаконениям / С.Г. Ерофеев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 80 с.

ISBN 978-5-458-06030-1

Разсуждение, написанное кандидатом Семеном Ерофеевым для получения степени магистра по части российского правоведения.

ISBN 978-5-458-06030-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

хотя и удѣлили нѣкоторую часть оной для составленія верховной власти общества, но природа челоѣка такъ испорчена, что будучи всегда готовъ обратиться въ общественыя отношенія въ прежній ихъ хаосъ, онъ непрестанно старается не только испортуить изъ общей массы свой собственнй участокъ, но и воспользоваться чужими, — и вопшь начало уголовныхъ законовъ, сего оплопа прошивъ спремипельности беззаконія. Для предохраненія гражданской связи опшь поспрасеній въ самомъ ея основаніи должно было изобрѣсть средства, которые болѣе дѣйствовали бы на чувства и доспапочно обуздывали спремленія дикой вольности; — средства сіи состоятъ въ наказаніяхъ, кои опредѣляютъ законъ въ возмездіе за обиду, самому ему и обществу или частному какому либо лицу преспупленіемъ нанесенную (а). Изъ сего слѣдуешъ 1.) какъ возмездіе, наказаніе должно бытъ соразмѣрно степени самаго преспупленія: великость перваго должна зависѣть опшь великости сего послѣдняго. Что бы видѣть всю важность преспупленія,

(а) *Нак. Кол. о соч. Пр. Нов. Улож. 1767 Июл. 30. ст. 84:* все, что въ законахъ называется наказаніе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

должно обратить бдительное вниманіе на всѣ соприкосновенныя къ нему обстоятельства, копорыя хопя иногда сами по себѣ и маловажны, но взяпыя въ совокупности съ другими подобными могутъ объяснить всю сущность дѣла, опредѣлить потомъ степень самаго пресупленія, и по тому обыкновенно называются *доказательствами*, а разсмотрѣніе всѣхъ таковыхъ доказательствъ, законнымъ порядкомъ совершаемое — *слѣдствіемъ*.

2.) Когда по слѣдствію пресупленія сдѣлается совершенно яснымъ, что есть неоспанешся никакого сомнѣнія о бытіи пресупленія, о пресупникѣ, учинившемъ оное, о степени вреда, причиненнаго пресупленіемъ и виновности самаго пресупника, то возмездіе за пропивузаконное дѣяніе или наказаніе можетъ опредѣлить одинъ токмо законъ, а не воля частнаго лица (а). И такъ слѣдствіе по дѣламъ Уголовнымъ, какъ главная часть судопроизводства, служащая основаніемъ прочимъ, есть вмѣстѣ и пруднѣйшая. Здѣсь должно употребить всю проницательность, дабы изъ пысячи вспрѣчающихся иногда обстоятельствъ взять одно, прилѣжное разсмотрѣніе коего могло бы служить нѣкою, такъ сказать, нипію для прохождения мрачнаго

(а) Нак. Ком. ст. 148.

лабиринта запутанностей и противорѣчій и съ помощію коего можно бы наконецъ открыть совершенную истинну. „Въ изысканіи „доказательствъ преступленія, говоритъ „Екаперина II, (а) надлежитъ имѣть простоту и способность; чтобы вывести изъ „сихъ изысканій окончательное положеніе, „надобно имѣть, точность и ясность мыслей; но чтобы судить по окончательному „сему положенію, не требуется больше ничего, какъ простое здравое разсужденіе, которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ, „нежели все знаніе судьи, приобывшаго найдешь вездѣ виноватыхъ.“ И действительно, если справедливость сопровождала все слѣдствіе, если все нужное по оному открыто, если законъ ясенъ, просто и съ точностію за каждый родъ преступленій полагаетъ наказаніе, то послѣ уже нѣтъ никакой трудности слова закона примѣнить къ воспрѣтившемуся случаю (b). По сему Законодатель, желая быть истиннымъ защитникомъ оклеветанной невинности и исповедать осторожнаго злодѣйства, во всей системѣ Уголов-

(a) Нак. Ком. ст. 179.

(b) Нак. Ком. ст. 178: „гдѣ законы ясны и просты, тамъ долгъ Судьи не состоятъ не въ чемъ иномъ, какъ вывести наружу дѣйствіе.

ныхъ законовъ наибольшее вниманіе долженъ обращать на слѣдствіе пресупленій: онъ долженъ пославить пвердыя правила для изысканія доказательствъ оныхъ; опредѣлить принадлежности сихъ доказательствъ — несомнѣнныхъ, вѣроятныхъ или сомнительныхъ, дабы спраси, опасныя прошивницы истинны, не могли осквернить святылища Правосудія и управлять жребіемъ подсудимыхъ. Разсмотрѣніе сихъ доказательствъ и свойствъ ихъ вообще и въ особенноти по Россійскимъ узаконеніямъ есть предметъ наспоющаго разсужденія.

Великая законодательница Екашерина (а) признаетъ необходимо нужнымъ, чптобы законы опредѣляли какъ начальныя правила, опъ коихъ зависитъ сила доказательствъ всякаго пресупленія, такъ равномерно и время къ собранію оныхъ, дабы, по словамъ Ея, виноватые умышленными въ своемъ дѣлѣ перемѣнами не опводили вдаль должнаго имъ наказанія или бы не запустывали своего дѣла; ибо хотя судебные обряды влекутъ за собою много трудностей, но самыя сіи трудности не что иное суть, какъ дань, которую каждый гражданинъ платитъ за свою волюность, и по тому они не должны бытъ никогда пакъ

(а) Нак. Ком. ст. 112, 184, 187, 199, 467.

законами опредѣлены, чтобы могли служить къ пагубѣ невинности.

Въ прочемъ дѣянiя человѣческiя такъ разнообразны, хитрое искусство въ избранiи способовъ преступить законъ до того иногда простирается, что законодатель едвали въ состоянiи съ точностью предузнать и открыть впредь всѣ тѣ сокровенные пути, кои злоумышленіе избересть для достиженiя своей цѣли, и хотя законъ показываетъ нѣкоторые способы обнаружить преступленіе, но не смотря на то предоставляется еще нѣчто собственннй проницательности и безпристрастiю производителя слѣдствiя. Въ такомъ случаѣ челоѣколюбiе должно быть первою его добродѣтелию, а правота первою обязанностію. Онъ долженъ знать нравственную природу челоѣка вообще, чтобы справедливо судить о всѣхъ его свободныхъ дѣйствiяхъ, какъ послѣдствiяхъ оной; долженъ быть удаленъ отъ всякаго предубѣжденiя и легкомыслiя, чтобы иногда по одному пошломъ доносу или неосновательному подозрѣнiю не опягопить вѣрннй ему судьбы невиннаго гражданина; онъ равно долженъ взирать на преступления лицъ, различныхъ по своему состоянiю: одно челоѣчество, безъ всякаго другаго припла, должно являться предъ лице правосудiя, дабы иногда высоко-

мѣрное богатство не возпоржествовало надъ угнѣпенною бѣдностію; наконецъ онъ долженъ стараться, чптобы сердце его никогда не ожесточилось частыми примѣрами злодѣянія, чптобы видъ узника всегда былъ для него новымъ, прогашельнымъ зрѣлищемъ, а иначе каждаго обвиняемаго онъ будетъ почитать виновнымъ, и безъ спрогаго, почнаго изслѣдованія судьба подсудимаго зависѣтъ будетъ отъ нѣкоторыхъ общихъ, иногда ложныхъ и опасныхъ правилъ, безопасно принятыхъ для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ, различныхъ по своей сущности. Чптобы избѣгнувъ двухъ крайностей, неминуемо изъ того долженствующихъ послѣдовать, то естъ не обвинить невиннаго и не оправдать виновнаго, должно имѣть въ виду всѣ пѣ признаки и употребить всѣ закономъ позволенные средства, коими можно неоспоримо утвердить какъ бышіе пресупленія такъ и виновность пресупника; — средства сіи состоятъ въ доказательствахъ.

Доказательства вообще раздѣляются различно (а), какъ то 1.) *По времени*: на предшествующія, сопровождающія и послѣдующія самому пресупленію. Предшествующія до-

(1) См. Вещ. Tr. des del. et des pein. § XIV. Rizi observ. circa jurisprud. Crim; Нак. Ком. ст. 175, 176, 177.

казательства заимствуются отъ чувственныхъ или физическихъ выгодъ обвиняемаго, отъ склонности воли къ пресупленію и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ, казущихся вѣроятными условіями онаго. Доказательства сопровождающія пресупленіе спольже многоразличны, какъ и способы, коими оно можетъ быть произведено; наконецъ послѣдующія основываются или на физическихъ или на нравственныхъ перемѣнахъ, случившихся съ обвиняемымъ послѣ того, какъ пресупленіе сдѣлалось гласнымъ.

2.) *По свойству пресупленія* доказательства можно вывести или изъ слѣдовъ самаго пресупленія (*delictum facti permanentis*), что бываетъ въ случаѣ смертоубійства, увѣчья, воровства со взломомъ, зажигательства и проч., или, за неимѣніемъ сихъ слѣдовъ, изъ постороннихъ обстоятельствъ, имѣющихъ какую либо связь съ пресупленіемъ (*delictum facti transeuntis*), какъ по напр. при простомъ воровствѣ, при словесныхъ обидахъ и проч. 3.) *По важности* доказательства раздѣляются на совершенныя или полныя и несовершенныя или неполныя. Совершенныя суть тѣ, кои такъ сильны сами собою, что исключаютъ всякую возможность къ показанію невинности обвиняемаго; слѣдственно и одно изъ нихъ можетъ быть доспапочно для рѣ-

шипельнаго сужденія о преспувленіи. Напрорпивъ шого несовершенныя шакой силы не имѣюпъ, и шолько въ совокупности и въ извѣстной взаимной между собою связи могутъ служишь основаніемъ приговора. Одно изъ нихъ всегда недоспапочно; должно бышь нѣсколько, и шогда даже, если они шакого свойства, что или одни основываются на другихъ, или всѣ вмѣспъ на какомъ либо одномъ, шо количество ихъ какое бы нибыло, не еспъ надежная мѣра вѣрояшности объ учиненномъ преспувленіи; ибо всѣ они уничтожатся сами собою, когда въ первомъ случаѣ опровергнемъ одно какое либо, а во впоромъ именно шо, на которомъ основываются прочія. Если же шакой взаимной зависимости между ними нѣпъ, шо вѣрояшность преспувленія увеличивается съ количествомъ признаковъ, и чѣмъ болѣе сихъ послѣднихъ, тѣмъ рѣшительнѣе должно заключашъ о быпії и сущности перваго. Въ прочемъ для безошибочнаго суда о преспувленіяхъ, доказательства при слѣдствіи дѣлъ Уголовныхъ должны бышь явспвенны, очевидны, несомнительны и, какъ говорятъ законовѣдцы (а), ясностью своею равняпшься или даже превосходить свѣтъ солнечный (*probatio nes luce clariores*); шо еспъ

(а) L. ult. C. de probat.

должны быть совершенны и полны. Но, можетъ спаться, скажутъ, что отвергая рѣшительную силу несовершенныхъ доказательствъ шѣмъ самымъ проповорѣчу я положеніямъ, принятымъ въ наказѣ Коммиссіи? Нимало; — внимательное разсмотрѣніе откроешь, что и памъ подь *весьма великимъ* числомъ несовершенныхъ доказательствъ разумѣется такое количество, которое достаточно моглобы удостовѣрить въ подлинности пресупленія и изъ изслѣдованія коихъ моглобы непременно родиться вѣроятіе, по силѣ своей близко подходящее къ совершенной извѣстности. Если такъ, то не будетъ ли тогда уже это доказательство совершенное? и глубокомысленный Беккарія (а) не усомнился признашь той истинны, что, говоря въ почности, нравственная извѣстность, имѣющая мѣсто въ судопроизводствѣ, есть только вѣроятіе, — однакожь такое, которое почти моглобы назваться извѣстностію; — совершенно тоже повторено и въ Наказѣ Коммиссіи. —

Намѣреваясь говорить о доказательствахъ Уголовныхъ пресупленій, опредѣляемыхъ законами положительными, не могу умолчать о той истинѣ, что весьма многія мѣстныя

(а) Вещ. Tr. de del. et des pein. §. XIV.

обстоятельствъ имѣютъ вліяніе на законодательство каждаго народа въ особенностяхи. Истинна сія дѣлается оцущительною и при разсмотрѣніи тѣхъ мѣръ, какія принимаютъ разные правительства для изслѣдованія Уголовныхъ преступленій. Опытны свидѣльствуютъ, что гдѣ болѣе уважается гражданская свобода, жизнь, честь и право собственности, тамъ судебныя обряды, особенно въ разсужденіи дѣлъ Уголовныхъ, многосложнѣе, тамъ законодатель спрашивается несправедливо нарушить святыню правъ подвластнаго ему народа, тамъ законъ, предписывая порядокъ изслѣдованія Уголовнаго дѣла, входитъ въ большія подробности, оспавляя сколько возможно менѣе на судъ самыхъ дѣлопроизводительцевъ. Въ правленіяхъ деспотическихъ, въ коихъ неисповная воля властителя замѣняетъ мѣсто всѣхъ трудныхъ изысканій въ дѣлѣ законодательства, въ коихъ слѣпой эгоизмъ управляетъ жребіемъ несчастныхъ жертвъ своихъ, въ коихъ не одинъ живетъ для всѣхъ, но всѣ для одного, въ такихъ правленіяхъ не дорожатъ ни собственностію, ни жизнью гражданъ — невольниковъ; тамъ изслѣдованіе и судъ скороокончательны; ибо не разбираютъ способовъ какъ ихъ кончить, лишь бы были кончены. Какая прошивуположеніи съ государствомъ, въ коихъ свобода гражданъ